

## Глава 14. Похищение

Брак? Что ж, это могло бы стать достойным решением. По крайней мере, такой союз скрепил бы их сотрудничество куда надежнее любых слов.

Они считались друзьями, но Е Фэндао не доверял Лин Сяо. Вернее сказать, он не привык доверять никому и ничему, если дело касалось безопасности и интересов Города Белых Облаков.

К тому же нынешняя сделка была слишком велика. В случае успеха она принесла бы Байюньчэну колоссальные богатства — возможно, через несколько лет в их руках оказались бы экономические артерии всей страны. Это стало бы гигантским шагом к цели, к которой поколения семьи Е стремились десятилетиями. Но, как говаривал сам Лин Сяо, бесплатных обедов не бывает. За огромной выгодой всегда таился соразмерный риск: одна оплошность, и город будет разрушен его же руками.

Успех этого дела целиком зависел от Лин Сяо. Стоило тому предать, и Город Белых Облаков канул бы в небытие. Как человек, Е Фэндао, возможно, и хотел верить другу, с которым был знаком несколько лет, но статус лорда не позволял ему вверять судьбу целого города в руки чужака.

Родство через брак казалось идеальным выходом для обеих сторон, но должен ли он соглашаться? Это было несправедливо по отношению к Гучэну — тот был еще совсем ребенком!

Е Фэндао хранил тяжелое молчание, не решаясь.

Лин Сяо не торопил его. Он лишь вскользь заметил:

— У меня никогда не будет ни жены, ни детей, и других учеников я брать не намерен. А-Сюэ — мой единственный преемник. Всё, чем я владею, когда-нибудь станет его.

Е Фэндао дрогнул. Было бы ложью сказать, что его это не прельстило, однако он всё так же сухо ответил:

— Сначала нужно спросить мнение самого Гучэна.

Лин Сяо мягко улыбнулся. Несмотря на напускную суровость собеседника, он видел: тот уже заколебался. Всё шло точно по плану.

Как только Е Гучэн вошел в комнату, на него устремились два взгляда: один — тяжелый и глубокий, другой — с затаенной смешинкой. Несмотря на различие, оба они были полны давящей силы. Мальчик невольно сжал рукоять меча и почтительно поклонился:

— Отец. Господин Лин.

— Гм, — отозвался Е Фэндао. — Я позвал тебя, чтобы узнать твои мысли по одному важному делу.

Е Гучэн выпрямился, глядя на отца ясными, серьезными глазами.

Под этим взглядом Е Фэндао кашлянул. Слова вдруг застряли в горле.

Лин Сяо с едва заметной иронией покосился на него, подошел к ребенку и, присев на корточки, спросил:

— Помнишь, утром я рассказывал тебе об ученике, который тоже постигает путь меча?

Гучэн посмотрел на него с любопытством и кивнул.

Улыбка Лин Сяо стала еще нежнее, а в ямочках на щеках, казалось, можно было утонуть.

— Так вот, что если я сосватаю его тебе в супруги?

Е Гучэн округлил глаза и инстинктивно обернулся к отцу.

Лицо Е Фэндао выражало сложную гамму чувств, которую трудно было описать словами. Он произнес низким голосом:

— Решение за тобой. Если ты не хочешь, я не стану принуждать.

Е Гучэн, казалось, что-то осознал. Его спина стала еще прямее, а голос прозвучал звонко и решительно:

— Я согласен!

Лин Сяо одобрительно похлопал его по плечу:

— Вот и славно! Твое мастерство высоко, но и А-Сюэ одержим мечом. Уверен, вы найдете общий язык.

— А-Сюэ? Её зовут А-Сюэ? — с удивлением переспросил мальчик.

— Да, это его домашнее имя. А что такое? — прищурился Лин Сяо.

Е Гучэн поспешно покачал головкой. Тот А-Сюэ из снов был его личной тайной, о которой не знал даже отец. Делиться этим секретом он не собирался ни с кем.

Е Фэндао стоял, заложив руки за спину, и со сложным чувством смотрел на сына, который, казалось, повзрослел в одно мгновение.

«До чего же запутаны человеческие мысли!» — Лин Сяо мысленно усмехнулся с изрядной долей сарказма. Лорд уже принял решение, обменяв счастье сына на высшую выгоду, но при этом считал нужным разыграть приступ притворного раскаяния. Лицемерие как оно есть.

Впрочем, ради своей цели Лин Сяо продолжил игру:

— Если брат Фэндао доверяет мне, пусть молодой лорд отправится со мной. Дети встретятся, познакомятся, проведут время вместе. Что скажешь?

Е Фэндао колебался лишь мгновение, прежде чем дать согласие. Это не только позволит Гучэну узнать будущую жену, но и поможет завязать узы привязанности. К тому же в таком путешествии мальчик наберется опыта, а лучшего наставника, чем Лин Сяо, трудно было вообразить.

\*\*\*

Небо сияло лазурью, по нему не плыло ни облачка, а яркое солнце заливало мир своим светом. На улицах кипела жизнь: людские потоки и шумный гомон сливались в пеструю картину мирской суеты.

Симэнь Чуйсюэ сидел в тени карниза, обхватив руками живот. Волосы его спутались, а на белоснежных одеждах виднелись пятна грязи, отчего мальчик, всегда ценивший чистоту, недовольно хмурился.

Выглядел он, честно говоря, жалко. Если бы не четко очерченные брови, бледное красивое личико и неизменно прямая спина, прохожие наверняка приняли бы его за нищего и набросали медяков.

Он крепко сжимал в руках меч из белой яшмы, обмотанный куском ткани. Учитывая ценность оружия и воришек, которые уже пару раз пытались к нему подступиться, Симэню пришлось пойти на хитрость, чтобы скрыть яшмовый блеск. Лишь благодаря этому он добрался сюда в целостности.

Что до белого волка, то Симэнь отпустил его еще перед входом в город. Мир за пределами родных мест оказался совсем не таким, как он воображал. В городке Пинъань он мог

беззаботно разъезжать на звере, а местные детишки наперебой упрашивали дать им разок прокатиться. Но здесь... Каждый, кто видел белого волка, пугался до полусмерти. В деревнях, через которые они проезжали, крестьяне и вовсе бросались на них с палками и мотыгами. К счастью, волк бежал быстро. Стало ясно, что брать его в крупный город нельзя.

Но всё это были мелочи по сравнению с тем, что Симэнь Чуйсюэ ужасно проголодался.

Он никогда не покидал Пинъаня, но не был совсем уж несведущим: он знал, что в дорогу нужно брать деньги. Однако он и представить не мог, что в мире существуют такие существа, как воры. (Будь здесь Лин Сяо, родоначальник всех воров, его лисий хвост наверняка бы задержался от гордости). Симэнь уберег меч, но лишился узелка с вещами, из-за чего не ел уже целый день.

В животе настойчиво урчало. Мальчик не только остался без серебра, но и потерял след тех, за кем шел.

Три дня назад, покинув городок Пинъань, он отправился напрямик к горе Баосянь — месту, где, по словам старого старосты, вероятнее всего могли держать Сюй Баоэра.

Симэнь винил себя в исчезновении друга. Он считал: если бы он пошел вместе с ним, беды бы не случилось. Видя отчаяние старухи Сюй, он поклялся вернуть Баоэра.

Гора Баосянь была бандитским логовом, местом гиблым и опасным. Разумеется, семилетнему ребенку там делать было нечего, даже если этот ребенок — сам Симэнь Чуйсюэ, будущий Бог меча.

Однако ему сказочно повезло. Стоило ему добраться до подножия, как в лагере вспыхнул мятеж: второй главарь разругался с первым. Завязалась кровавая резня. В итоге второй главарь потерпел поражение и с десятком верных людей прорвался сквозь окружение, бежав на юг.

Сначала Симэнь хотел пробраться в лагерь, чтобы разузнать о Баоэре, но подслушанный разговор заставил его передумать. Он тайно последовал за беглецами.

Первый главарь горы Баосянь был человеком жестоким и кровожадным, но второй оказался куда подлее. Он был не просто разбойником, а работоторговцем, промышлявшим похищением женщин и детей. Раньше он сдерживал себя под надзором старшего, но в последние годы тот постарел, и амбиции второго главаря выросли. Ему надоело быть вечно вторым. К несчастью для него, старый лис ударил первым, едва не вырезав всю его шайку.

Благодаря своей осторожности изменник заранее подготовил путь к отступлению: еще несколько лет назад он устроил тайное убежище в уезде Ваньчэн специально для торговли живым товаром. Сбежав туда, он планировал зализать раны и набраться сил для реванша.

Маленький Симэнь, узнав об этом, рассудил, что даже если Баоэра схватили эти бандиты, его наверняка держат не на горе, а в Ваньчэне.

Техника легкости у мальчика была отменной, да и волк поначалу выручал, тогда как его цели были лишь обычными головорезами, едва знакомыми с боевыми искусствами. По пути на юг его так и не обнаружили.

Однако стоило войти в город, как всё изменилось. Огромная толпа и незнакомые улицы сбили его с толку. Стоило на миг отвлечься, и он потерял врагов из виду.

Его грызло раскаяние, но он не знал, что предпринять. Впервые в жизни он зашел в тупик. Стоит ли вернуться? Или подождать возвращения учителя и поискать вместе?

Пока он сидел, подперев подбородок ладонью и предаваясь невеселым думам, к нему подошел прилично одетый молодой человек. Оглядевшись по сторонам, он присел перед мальчиком на корточки:

— Малыш, почему ты здесь один? Где твои родители?

Он протянул руку, намереваясь погладить Симэня по голове.

Мальчик уклонился, не проронив ни слова. Он лишь уставился на незнакомца своими угольно-черными глазами, не мигая.

Молодой человек смущенно усмехнулся:

— Давай я с тобой поиграю, а?

Он смотрел в упор.

— Хочешь сахарных яблок на палочке? Давай я куплю?

Взгляд оставался неподвижным.

— Пойдем, я помогу тебе найти маму?

...

Симэнь Чуйсюэ больше не мог этого выносить. В уголке его рта, незаметно для похитителя, дернулся мускул. Столь топорная попытка похищения была просто оскорбительна. Если бы он действительно пошел за ним просто так, его умственные способности можно было бы ставить

под сомнение.

Однако не пойти он не мог. Только так он мог найти логово.

В конце концов, Симэнь дернул незнакомца за рукав и, сохраняя на лице привычную маску невозмутимости, произнес:

— Я есть хочу.

Тот едва не подпрыгнул от радости, буквально засиял.

— Хорошо-хорошо! Пойдем, я накормлю тебя. Будет много-много всего вкусного.

Симэнь начал было вставать, но на мгновение замер. Мужчина тут же всполошился:

— Что такое?

Мальчик молча смотрел на него, и лишь спустя долгое время спросил:

— А кисельные пирожные с османтусом будут?

Похититель с облегчением выдохнул:

— Будут, будут! Обязательно будут пирожные!

Две фигуры, высокая и маленькая, медленно скрылись в толпе.

<http://bllate.org/book/17402/1657825>